

Проблемы

КОГДА МАТЕРНЫЙ ЯЗЫК ПЕРЕСТАЛ БЫТЬ НЕПЕЧАТНЫМ

Школа как последний очаг сопротивления

М. ЖАМКОЧЬЯН

Что делать человеку, перешедшему из общества тотального запрета в общество вседозволенности? Наверное, ему, как и обществу в целом, надо искать регуляторы внутри себя.

Итак, матерный язык перестал быть непечатным, а сквернословие стало приравняться к просто плохому поведению детей. Уже этого было бы достаточно, чтобы говорить о социальной эволюции, которую на наших глазах претерпевает мат. Но есть и ещё более значительные симптомы, которые вызывают интерес у филологов и социальных психологов.

Первый — это исчезновение границ между группами, говорящими между собой на тайном, запретном для других языке. Некогда мат был тайным языком мужчин, который не употреблялся при женщинах и детях. Сами мужчины неодобрительно относились к нарушению этого табу. А женщины делились на тех, при ком можно, а при ком нельзя. Последние считались порядочными.

Эволюция общества

Шло время, и тайный язык понемногу и потихоньку осваивался женщинами, как и все сугубо мужские профессии и развлечения. Но и здесь охранялись границы от детей и мужчин. Да, мужчинам не надо было знать, что женщины могут знать, понимать и говорить на их тайном языке. Но сами дамы не стеснялись друг друга.

Ныне филологи отмечают следующий примечательный факт — границы табуирования исчезают. Мужчины больше не оберегают женщин, женщины не стесняются употреблять мат при мужчинах и что ещё существеннее — при детях.

Можно сказать, что мы имеем дело с определённой эволюцией общества: мат перестал быть тайным языком посвящённых, даже для тех, кто на нём не говорит. Всё равно считается, что все (кроме малых детей) знают значения слов этого языка.

Утратил ли он при этом свою оскорбительность и выраженное в нём насилие? Действительно ли можно теперь приравнять этот могучий в своей выразительности и краткости язык к детской шалости и плохому поведению или ещё к одной интерпретации — хулиганству?

135

Сведения
об авторах
[143 - 144]

Верх и Низ мирового устройства

Мат — это не просто набор плохих слов, которые не принято произносить в приличном обществе, иначе к мату пришлось бы относить такие слова, как «шлюха», «задница» и разнообразные многочлены.

Точно так же наивно думать, что матерные слова, вырывающиеся у людей, не склонных к сквернословию, к коим я отношу себя, стоит им споткнуться в неожиданном месте, характеризуют их потребность обороняться от внешнего мира. Потому что тогда пришлось бы объяснять, почему помянуть леди лёгкого поведения всуе на матерном языке приносит утешение, а та же леди по имени «шлюха» для этого дела совершенно непригодна. А объяснив, мы бы поняли, что матерный язык способен обороняться не против враждебного мира, с которым мы не можем справиться, а против высших сил, которые призваны за этим миром приглядывать.

Мат — язык сакральный, и если хотите — богохульный. И употребление его в присутствии людей посторонних, непосвящённых — это кощунство, вызывающее растерянность и даже священный трепет, поскольку здесь перейдены границы посвящения. Не случайно автоматически срабатывает реакция запрета: «Изыди, Сатана!» Не случайно и люди, действительно не употребляющие в быту сквернословия, споткнувшись о кочку, скажут: «Чёрт!» — и будут посылать при случае именно туда — в преисподнюю, к Дьяволу, Чёрту и прочему Низу мирового устройства. Ибо Бог наверху, а всё протестующее и злобствующее против него — внизу.

То же устройство проходит и через человека, у которого есть:

а) чётко выраженный Верх — его разум, его мечты, его чистые помыслы и устремления;

б) чётко выраженный анатомически Низ — всё, что связано с грязными выделениями, которые принято скрывать от посторонних глаз, нечистыми побуждениями-желаниями, которые долго остаются под тотальным запретом, даже от самого себя.

Объединившись вместе, религиозное и человеческое способны по возможности отрицать нижнюю плоть, как это было в Средние века, скрыв её под одеждой так, чтобы о ней нельзя было даже догадаться (в выстроенном общественном порядке, конечно — ведь природу ещё никому не удавалось отменить).

Но именно в Средние века площадное искусство, скоморошество достигли своего расцвета, где нарочитое оскорбление — «осквернение» «чистой» публики публичным обнажением «запретных» мест и сквернословием — стало необходимой частью общественного и личного устройства. Культура разделилась на культуру Верха и Низа, и одно без другого не могло существовать. (Кстати, Возрождение начинается с Рабле и раблезианства, с восстановления в правах Брюха и Зада.)

Противостояние Богу

А теперь вспомним, что «в начале было Слово, и Слово было Бог». С развитием культуры отчётливое разделение на Верх и Низ не могло не выразиться в языке, в создании тайного сакрального языка, доступного только посвящённым и противостоящего и насмехающегося над языком божественным.

Многое указывает, что окончательно матерный язык оформился именно в раннем Средневековье. Причём интересно, что протестантский Запад сквернословит, в основном, насчёт анатомического зада, а восточно-христианский — в основном, насчёт гениталий и инцеста.

Но все это было в прошлом. Довольно быстро и в обозримом прошлом произошло выравнивание в правах Верха и Низа. Хотя о скорости процесса можно и поспорить, но нельзя отрицать, что мы наблюдаем почти мгновенные, с исторической точки зрения, превращения.

Мало того, что пали границы, отделяющие относительно тайное употребление мата между социальными группами мужчин, женщин и детей, оставив лишь риторический вопрос: можно ли материться при маленьких детях, которые теперь одни во всем обществе не понимают значения слов, которые произносят? Пали границы между группами, обозначающими социальную иерархию: матерящийся вполне традиционно низ — люмпены и мужики, и считающаяся элитой общества творческая интеллигенция говорят на одном языке, и этот язык — не литературный.

Уже несколько десятилетий мода на мат, начав с творческой элиты, приближённой к Верхам власти, распространяется в среде интеллигенции, когда-то сыграв всё ту же свою сакральную роль, отделив «посвящённых» от «непосвящённых» (то есть входящих во Власть и тех, кто не входит). А уж Власть сохраняла этот язык всегда, начиная с того момента, когда революционно смешала Верх с Низом. «Буря смешала Землю с Небом». Но как только язык взял последние (или предпоследние) границы, выйдя к массовому читателю, он утратил свою сакральность, своё участие в противостоянии Богу, всему божественному в человеке.

Последний оплот

Таким образом, мат входит в нашу повседневную жизнь, как может быть, входит лёгкий наркотик в общество, потратившее массу сил и средств на тотальный запрет наркотика вообще. Что же это означает для обыкновенного человека, перешедшего за одну свою жизнь (какая скорость!) из общества тотального запрета в общество вседозволенности? Наверное, ему, как и обществу в целом, надо искать регуляторы внутри себя. И в этом отношении опыт школьных педагогов наводит на очень интересные размышления.

Действительно, на дюне таких глубоких социальных перемен школа остаётся последним оплотом, а может быть, и плацдармом сопротивления. Похоже, что именно там появятся так необходимые обществу реле, которые могли бы контролировать употребления языка. Я имею в виду способы, которые без священного ужаса перед матом, но и без низведения его до уровня низа (учеников и своего), могли бы признать сам факт существования низового языка и научить детей, где и когда им можно пользоваться, а где — нельзя. И, что немаловажно, какую часть языка может освоить литературный язык, а какую — нет.

Самые великие изобретения, изменившие границы мира, были связаны с изобретением реле — регуляторов. Это, прежде всего, изобретение паровоза

По материалам журн.
Педология: новый
век. № 4 (13), 2002.

с автоматическим регулятором Уатта и самолёт, придуманный братьями Райт, которые возложили роль регулятора на человека и на механизм, который должен был выправлять крен самолёта.

Изобретали и другие, но они надеялись создать нечто, работающее без помех, таких, как меняющееся давление пара в котле или воздействие воздушной среды на движение самолёта. Но только тот, кто признал, что помехи неустранимы, надо лишь научиться их регулировать, действительно позволил человечеству сделать шаг вперёд, но не в изобретении механизмов, а в способе управления. И теперь тот, кто, признав несовершенство, разработает способ регулирования в обществе, хотя бы на уровне употребления языка или наркотиков, окажет поистине неоценимую услугу человечеству, а человек научится жить в согласии со своим Верхом и своим Низом.

ИГРА И ДЕТИ

Периодичность – 8 номеров в год, 40 стр.

Сентябрь, октябрь, ноябрь, декабрь, февраль, март, апрель, май.

Журнал предлагает апробированные материалы, помогающие объединить работу сотрудников дошкольных образовательных учреждений, начальных школ и усилия родителей, имеющих детей в возрасте от 1 года до 10 лет.

Содержит научно-популярные и методические материалы, консультации специалистов, опыт семейного воспитания, описания творческих и дидактических игр, игровых занятий, сценарии праздников, конкурсов и других мероприятий.

Все материалы готовы к практическому использованию для коллективной и индивидуальной работы с детьми.

Подписные индексы:

в каталоге Агентства «Роспечать»: **80660** (полугодовой), **81606** (годовой)

Адрес: 125009, Москва, Газетный пер, д. 1/12, стр. 6.

тел./факс: **(495) 202-86-33**.

E-mail: igra@i-deti.ru, www.i-deti.ru

[107 – 122]

Сценарии
и алгоритмы

138 ▶